

* * *

на пустоте рисуя пустоту,
я подносил бессилие ко рту,
и, позабыв про краски и холсты,
назвал себя — герольдом пустоты.

я создавал гербы для никого —
для выдуманных рыцарских родов,
для королей из вымышленных стран,
в итоге получив большой обман.

вел хронологию придуманных семей,
не спал ночами, думая над ней,
вершил судьбу бумажных королевств
и в них играл, пока не надоест.

на пустоте рисуя пустоту,
сам для себя я стал король Артур,
и, позабыв бумагу и перо,
пишу стихи об этом, все равно.

* * *

я не смотрю вперед, мне проще смотреть на что-то.
грозно сказал учитель: «Надо играть по нотам!»,
в ноты смотрю, но только мимо играют пальцы.
можно играть беззвучно, можно играть в скитальца.

можно играть Шопена или же сбачать «Мурку»,
в принципе, с этим делом справится и шкатулка.
дома шкатулок много, пыль образует саван,
где-то хранится детство, где-то на дне на самом.

в детстве живут моменты разных совсем окрасов,
вон, чуть пораньше, серый волк говорит мне «Здравствуй!»,
в этом моменте детства надо играть по нотам,
где-то — повеселее, здесь же берет зевота.

надо играть плавнее, надо играть легато.
рядом гундосит скрипка, а за окошком — трактор,
гроздь висят восьмые в книжке на нотном стане,
только лишь ключ скрипичный ставится между нами.

только лишь ключ скрипичный мне открывает двери,
только Шопен и «Мурка» — просто, на самом деле.
позже скажу: «Ну, хватит! К черту все эти ноты!»
я не смотрю вперед, мне проще смотреть на что-то...

* * *

как всевышний принц в целый мир влюблен,
я — последний вождь кочевых племен.

кто-то ночь не спит, кто-то пьет коньяк,
ну а я — монгол, ну а я — варяг.

словно грозный гунн и безбожный скиф,
я ишу свой дом, я пишу свой миф.

миллионы лет светит нам квазар,
ну а я — болгар, ну а я — хазар.

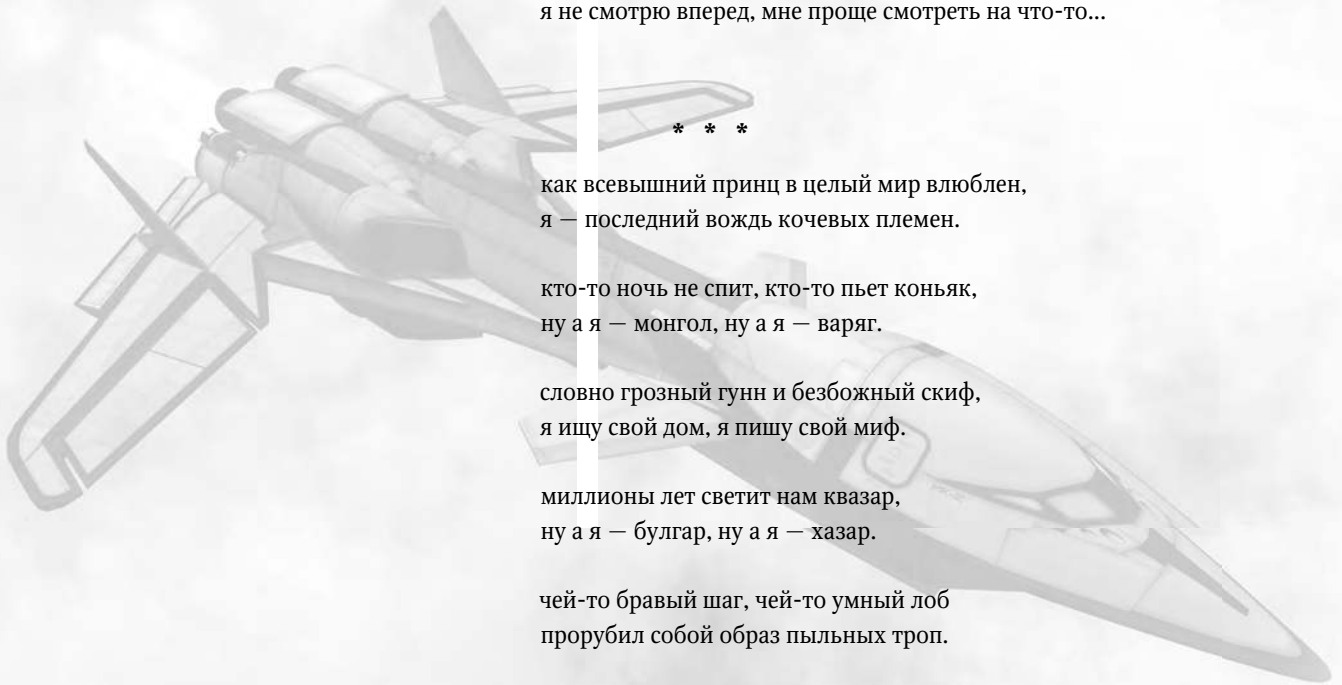
чей-то бравый шаг, чей-то умный лоб
прорубил собой образ пыльных троп.

и летит сквозь ночь, космолет летит,
рассекая все на своем пути.

я целую степь, обнимаю лес
и собой лечу рваный шрам небес,

обнимаю степь, и целую лес,
и тяну сквозь пыль этот тяжкий крест.

я скрепил собой мировой раскол,
я — воитель-гот, я — степной монгол.

светит нам квазар через тень времен,
я — последний вождь кочевых племен.

* * *

люди устали искренне
жизнь проживать неважную,
кошки поближе к истине —
девять у них на каждую.

люди мотают бошками,
ищут кого попало.
люди хотят быть кошками,
людям чего-то мало.

кошки играют в фантики,
люди играют в бисер.
люди браздят галактики,
ищут какой-то смысл.

жизнь как ручей изменчива,
нам тяжело поверить,
но волноваться нечего
коль у тебя их девять.

дали одну — живи с ней,
нету другой дорожки.
дали бы девять жизней —
стал бы чуть лучше кошки.

* * *

я выйду на бой против тысячи грозных мельниц,
и пусть говорят мне, что в поле один — не воин.
сжимаю кулак и готов опровергнуть тезис,
я буду спокоен, я буду всегда спокоен.

всё тянется бой, тяжело, ведь враги — не промах,
удар в мрачном ритме сменяется вновь ударом.
нельзя отступать, поражение — значит кома,
но я докажу, что живу все еще не даром.

блокирую раз и другой, провожу атаку,
и вот уже все, сделай шаг — и в руках победа,
но в эту секунду мой мир будет смыт в клоаку,
ведь я оглянусь и пойму, что врагов-то нету.

мне тотчас же станет больше, чем просто страшно,
и все-таки правда, что в поле один — не воин,
я лягу в траву и всё это уже не важно,
теперь я спокоен, и буду всегда спокоен.

* * *

люди живут — это спорный весьма вопрос —
я, например, болбой на «Ролан Гаррос»,
просто смотрю, как летит мне навстречу мячик,
просто бегу за ним, и никак иначе.

если же вдруг мне мячом прилетит в лицо,
я найду место в себе и обиду спрячу.
люди живут, ну а я заключен в кольцо —
просто бегу за ним, и никак иначе.

